

О НАЗВАНИЯХ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКОГО И ПОСТВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Никита Игоревич Храпунов

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
khrapunovni@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>

Аннотация. Византийский Херсон, главный форпост империи в Северном Причерноморье, находился на юго-западной оконечности Крымского полуострова. В статье рассматриваются новые названия города, а затем его развалин, возникшие в XIV–XVIII вв. По свидетельству письменных источников, город окончательно пришел в упадок и был оставлен жителями в середине – третьей четверти XV в. Но еще до этого момента жившие в окрестностях турки стали называть его Сары-Кермен – «Желтая крепость». От них этот топоним сначала попал к арабским писателям, а позднее и к западноевропейским путешественникам и картографам. Позднее возникли новые названия города. В XVII в. источники зафиксировали ойконим Топе-Таркан – «Холм князя», а в XVIII в. – Чурч, то есть искаженное *Χερσών*. Очевидно, топонимы использовались одновременно. В это время христианские авторы продолжали называть город «Херсоном», но зачастую не помнили, где именно он находился. Данная ситуация отразила изменения в этнической и языковой среде Таврики в результате монгольского (XIII в.) и османского (XV в.) завоеваний, а также то обстоятельство, что через какое-то время после ухода жителей из Херсона его история была забыта жителями региона. В результате вокруг городища возникли различные легенды, а развалины на противоположном (восточном) берегу совр. Карантинной бухты, вероятно, стали называть «городом Салунией».

Ключевые слова: византийский Херсон, Крым, топонимика, Сары-Кермен, Топе-Таркан, Чурч, Салуния

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегагрант № 075-15-2022-1119.

ON THE NAMES OF LATE BYZANTINE AND POST-BYZANTINE CHERSON

Nikita I. Khrapunov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
khrapunovni@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6141-9487>

Abstract. Byzantine Cherson, the Empire's main outpost in the northern Black Sea area, was located in the south-western tip of the Crimean Peninsula. This article addresses new names of this city and, later, its ruins, which appeared from the fourteenth to eighteenth century. According to the written sources, the final decline and depopulation of this city dates to the middle or the third quarter of the fifteenth century. However, before that the Turks who lived in the vicinity called the city Sary-Kermen, or "Yellow fort." From them, this place-name came first to Arabic writers and then to Western European travellers and cartographers. Later on, new names of the city appeared. In the seventeenth century, the sources documented the place-name Топе-Таркан, or "Prince's hill," and in the eighteenth century, Church, or corrupted *Χερσών*. Obviously, these toponyms were in use simultaneously. In this period, Christian writers continued to call the city Cherson, but often forget the exact place where it stood. This situation reflected the changes in ethnic and language environment in the Taurica resulted by the thirteenth-century Mongol invasion and fifteenth-century Ottoman conquest, as well as the fact that the local residents forget the history of Cherson after a time its last residents left the city. Legends developed around the abandoned place, and the old ruins on the opposite (eastern) side of present-day Karantinaia bay were probably called the city of Salunia.

Keywords: Byzantine Cherson, Crimea, place-names, Sary-Kermen, Топе-Таркан, Church, Salunia

Acknowledgement: This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project no. 075-15-2022-1119.

Исследования античного, а потом византийского города, находившегося на юго-западной оконечности Крымского полуострова, продолжаются более 200 лет. Тем не менее, остаются некоторые вопросы, которые – как кажется, совсем незаслуженно – редко оказываются в фокусе внимания специалистов. Среди них те, что связаны с названиями древнего города. Впрочем, в последнее время ситуация, кажется, стала меняться. Так, недавно было показано, что упомянутые Плинием *Heraclea* и *Megarice* или *Megaricae* – это не варианты ойконима, но прилагательные. «Гераклейским» и «Мегарским» назвали Херсонес, очевидно, чтобы отличить его от других городов с тем же названием [32]. Выяснилось также, что город, вопреки устоявшейся в литературе и общественном мнении традиции, в древности не носил название «Херсонес Таврический» – его именовали просто *Херсонесом* [48]. Кроме того, исследования установили, что в конце IV в. возникла новая, сокращенная форма имени города – *Херсон*. Некоторое время её использовали параллельно со старым названием, которое окончательно вышло из употребления во второй половине VI в. [47, с. 538–543; 11, с. 1001–1005]. Также известно, что на последнем этапе истории города и после того, как его оставили жители, возникло несколько новых ойконимов, как правило, тюркского происхождения. Впервые информацию об этом суммировал П. И. Кёппен в 1837 г. [22, с. 230–231]. Не так давно были опубликованы статьи Т. М. Калининой [20; 21] и А. В. Иванова [16], в которых представлены важные наблюдения о поздних названиях города. Однако общего исследования этих поздних топонимов за последние полтора с лишним века так и не появилось. Заполнить данную лакуну призвана настоящая статья. Для решения заявленной проблемы удалось привлечь значительно более широкий круг источников по сравнению с теми, которые использовал П. И. Кёппен: они опубликованы как в прошлом, так и в недавнее время. Однако прежде, чем излагать наблюдения о херсонесской топонимике, имеет смысл обратиться к вопросу о том, когда жители оставили город, поскольку это событие, несомненно, оказало влияние на его названия.

Последние известия о византийском Херсоне

Византийский Херсон прекратил существовать в XV в. Очевидно, это случилось не внезапно. Люди постепенно покидали город, вступивший в стадию экономического упадка. Быть может, Херсон не выдерживал конкуренцию с генуэзскими колониями в Таврике. Возможно, сказывались последствия разгрома или разгрома города, осуществлённых врагами – например, золотоордынцами – в предшествующие времена. Известия археологических, нумизматических и письменных источников о позднем этапе жизни Херсона суммированы в обобщающих работах А. Л. Якобсона [56], А. И. Романчук [35, с. 513–584], Н. М. Богдановой [8, с. 8–172]. Упадок городской жизни отразился в немногочисленных письменных свидетельствах, которые, в отличие от археологических слоёв и комплексов, имеют точные даты. Правда, название города в них фигурировало, как правило, в искаженной форме.

В январе 1431 г. в итальянской колонии Тане (ныне г. Азов Ростовской области) было оформлено завещание венецианца – некоего Антонио де Керсо (*Antonio de Cerso* или *Chersso*). Судя по именованию, этот человек, вероятно, какое-то время прожил в Херсоне. А значит, город продолжал существовать, по крайней мере, незадолго до 1431 г., и кроме того, привлекал венецианцев, которым там, вероятно, нечем было заняться, кроме торговли [46, с. 587–594].

Поздневизантийский историк Лаоник Халкокондил (ок. 1423/1430 – ок. 1490) описал конфликт в Крыму между генуэзцами и татарами («скифами») в 1434 г. Источник, судя по всему, плохо представлял себе географию Крыма. По его словам, конфликт начался с того, что «скифы» напали на генуэзский город Кафа, находившийся «близ Боспора». В отместку генуэзцы направили флот в Кафу, а затем их войско отправилось из Херсонеса (τῆς Χερρονήσου ἀποβάντες) против «скифов», но потерпело поражение. В заключение сказано, что эта война велась против «кочевавших у Боспора скифов» [67, р. 4–7;

66, р. 60]. В этом отрывке совмещены Херсонес на юго-западной и Боспор (вероятно, имелся в виду пролив, а не одноименный город, античный Пантикапей) на восточной оконечности Крымского полуострова, расстояние между которыми только по прямой линии ок. 250 км (если плыть по морю, пришлось бы преодолеть большее расстояние, следуя причудливым изгибам береговой линии), а также расположенная между ними Кафа (совр. Феодосия) – на расстоянии ок. 150 км по прямой линии от первого и 80 км от второго. Потому, думается, что Халкокондил просто давал ориентиры в далеком и малоизвестном и ему, и читателю северном регионе. Не удивительно, что в историографии высказывались сомнения в том, что военные действия затронули город Херсон – Херсонес [см.: 8, с. 97–98; 28, с. 163–164]. Однако вряд ли можно спорить с тем, что Халкокондил считал Херсонес (он использовал архаичную форму ойконима) живым городом.

Венецианец Иосафат Барбаро (1413–1494) проживал в Тане в 1436–1452 гг. Оттуда он совершил ряд путешествий по окрестным землям. В написанном на склоне жизни травелоге Барбаро указал Херсон (*Sarsona, Sarsona*) в числе городов на побережье Таврики, подвластных турецкому султану [4, с. 129, 154]. Эти слова, очевидно, отразили новые реалии – последствия османского завоевания Крыма в 1475 г. Но из них можно сделать и тот вывод, что во время пребывания Барбаро в Тане Херсон продолжал существовать.

В уставе для черноморских колоний Генуи 1449 г. упомянут подчинённый Кафе *Consulatus Gorzonii* – консульство в «Горзоне» [44, с. 675, 825, прим. 23]. Большинство исследователей видят в данном пункте искажённое название Херсона, однако есть и альтернативное мнение, согласно которому это Гурзуф на Южном берегу Крыма [8, с. 97, 151, прим. 58; 28, с. 163].

На Херсонесском городище обнаружена надпись, которую по косвенным соображениям датируют 1446–1459 гг. В ней говорится о строительстве ε(ις?) τὸ κάστρο(ν?) τῆς Χερσονίδας – «в замке Херсонии». Судя по украшающим документ гермам, работы вели правители соседнего княжества Феодоро, центр которого находился на горе Мангуп [IOSPE³ V, no. 13]. Где конкретно на территории города велось строительство, не вполне понятно [см.: 28, с. 359–362]. Неясно и то, оставались ли к этому моменту в Херсоне какие-то прежние жители.

В 1465 г. развалины Херсона разбирали генуэзцы из Кафы, использовавшие их как источник строительных материалов для сооружения (водосборной) цистерны в своём городе [15, с. 105]. Очевидно, это говорит о том, что Херсон (или его большая часть) уже был необитаем; во всяком случае, даже если там и оставались жители, они не могли сопротивляться генуэзцам.

В любом случае, к 1471 г. Херсон был окончательно покинут. 24 января этого года протекторы Банка св. Георгия в Генуе, которому в тот момент принадлежала генуэзская колония в Кафе, предоставили властям последней самостоятельно решать вопрос о том, следует ли разрушить стены Херсона [61, р. 735; 8, с. 98–99]. Ясно, что запрос о сносе стен поступил в Геную несколько раньше. В чём заключался замысел, становится ясно из следующего документа – инструкции протекторов Банка для консула Кафы от 16 июня 1472 г. Башни и стены «необитаемого места, которое называется Херсон» (*loci non habitati qui nominatur iherezonda*), можно было разрушить, дабы их не захватили турки [61, р. 872; 8, с. 99] и, очевидно, не превратили в свой укрепленный пункт. Название города в обоих документах дано в искажённой форме *iherezonda* («Ихерезонда»). Из этих документов следует, что к началу 70-х годов XV в. населения в Херсоне уже не было.

Тем не менее, А. Л. Бертъе-Делагард обнаружил в архиве российского Министерства иностранных дел два документа, датированные 1636 и 1637 гг. Оба они подписаны митрополитом Гератинским (Ератийским) и Херсонским» и адресованы царю Михаилу I (1596–1645, правил с 1613). Грамоты содержали просьбу о «материальной помощи». Что означал топоним «Гератинский / Ератийский», неясно [6, с. 75; 7, с. 38–39, 130]. Однако понятно, что Херсонская епархия формально сохранялась и

спустя какое-то время после того, как жители оставили город. Митрополит, очевидно, проживал в другом месте.

После того, как Херсон оставили последние жители, в христианском мире довольно быстро забыли, где именно он находился. Не случайно к XVIII в. и в России, и на Западе возник целый ряд неверных идей, отождествлявших Херсон с разными пунктами в Крыму и за его пределами – Феодосией, Керчью, Арабатом, Кезлевым (Евпаторией), Кинбурном и пр. [50, с. 243–245; 51, с. 33–35]. Правда, нужно отметить, что место заброшенного Херсона иногда определяли точно – это делали, прежде всего, картографы.

Сары-Кермен

На последнем этапе существования византийского города у него появилось новое название. Вероятно, впервые его зафиксировали арабские писатели. Исследования Т. М. Калининой показали, что до XII в. арабские географы о Херсоне ничего не знали, а появление имени города в некоторых русских переводах – это недостоверные конъектуры и догадки. Впервые город упомянул ал-Идриси (1100–1165) в форме *Карсуна*, которая являлась производной от греческого топонима *Χερσών*. У Йакута ал-Хамави (ок. 1178/79–1229) фигурирует *Карасинда*, топоним, также произведённый от византийского *Χερσών*. А вот Абу-л-Фида' (1273–1331) использовал уже новое название города – *Сару Карман*. Этот ойконим, в форме *Сарукерман*, фигурировал в летописи Рукн ад-Дина Бейбарса (ум. 1325) [20, с. 188–205; 21, с. 388–389, 391–392, 395], а в форме *Сары-керман* – в энциклопедии ал-Калкашанди (1355–1418) [14, с. 291]. Новое имя города, очевидно, тюркское по происхождению, означало «Жёлтая крепость» [22, с. 231; 23, с. 109, 132, прим. 18; с. 120–121, 155, прим. 1]. По-видимому, оно возникло в среде соседей Херсона – золотоордынцев, откуда через посредство купцов и/или путешественников попало к учёным арабам. Можно заключить, что мусульманские писатели стали называть Херсон «Жёлтой крепостью» не позднее первой половины XIV в.

Нужно отметить два обстоятельства. Во-первых, в тюркской топонимике Крыма (которая в массе своей возникла, очевидно, начиная с XIII в.) корни *sary* или *sari* («жёлтый», «бледный», «рыжий») и *kermen*, *kerman* или *kirmān* («крепость», «замок», «город») были широко распространены [64, р. 160–161, 958–959; 10, с. 158, 204]¹. Во-вторых, учитывая традицию передачи тюркских географических названий Крыма в русских текстах, логично будет использовать дефисное написание с прописных букв *Сары-Кермен* там, где не цитируются источники.

Это название использовалось одновременно с традиционным («византийским») топонимом *Херсон*, который преобладал на Западе. Показательны сведения западно-европейских карт XIII–XVI вв., где зафиксированы различные варианты искажённого топонима *Херсон* – *Quirsona*, *Crexona*, *Cresona*, *Zurzona*, *Zerzona*, *Cressona*, *Girisonda*, *Giriconda*, *Gerezonda*, *Cirisonda*, *Quirissonda*, *Arisonda*, *Chirisonda*, *Cirisonda* [45, с. 283, 288, 293, 298, 304, 356, 358].

Ойконим *Сарук арман* фигурировал в армянской памятной записи на полях рукописной книги, сделанной в 1365 г. Судя по контексту, *Сарук арман* соответствовал Херсону. Интересно, что, по наблюдениям Т. Э. Саргсян, в армянском языке такая форма названия обозначает «гористая и каменистая местность» [39, с. 158–159, прим. 3]. Быть может, это случай «народной этимологии» – переосмысления названия по нормам своего языка.

Баварец Иоганн Шильтбергер (1380 – ок. 1440), попавший в плен к османам в 1396 г. и поневеле проведенный более 30 лет в странствиях по Ближнему Востоку, Центральной Азии и Сибири, рассказал о них в книге путешествий. Среди мест, где он побывал, Шильтбергер назвал и Крым: «В этой стране, лежащей при Чёрном море, св. Климент был утоплен возле города, называемого язычниками Сарукерман (*serucherman*)» [52,

¹ Помимо указанных в этих изданиях, много других крымских топонимов с корнями *сары* и *кермен* можно отыскать в следующем справочнике: [5].

с. 58]. Как видно, Шильтбергер совместил здесь знание христианской традиции, повествующей о мученичестве св. Климента в Херсоне, с новым названием города, которое он узнал от своих собеседников – турок или татар.

В 1475 г. в Крым вторглось османское войско. Прибрежные генуэзские колонии и находившееся в юго-западном нагорье христианское княжество Феодоро были разгромлены [36]. Вслед за этим в зависимости от Османской империи было поставлено и мусульманское Крымское ханство. Правда, специфику положения ханства под властью османских султанов описать в терминах современной «западной» политической теории достаточно проблематично [29, с. 137–164, 219–234]. Херсонесское городище оказалось в составе османской провинции (*санджака*, впоследствии *эялета*), независимой от ханства, которую образовали из земель, захваченных турецким войском, в южной и восточной частях полуострова [72, s. 6, 15; 25, с. 183–195].

После османского завоевания Крыма название «Сары-Кермен» осталось в употреблении. Оно фигурировало в различных османских документах, в том числе – *дефтерах*, то есть кадастровых налоговых переписях 1520 и 1542 гг. [72, s. 104]. В реестре 1542 г. отмечена деревня *Сары Керман*, входившая в административный округ Мангупа [25, с. 188]. Там же сообщалось о торговле солью в Сары-Кермене, причем французские исследователи передали название этого пункта как *Şaru kirman* [59, p. 82]. Сохранилась запись начала XVII в. из регистрационной книги одного из шариатских судов Крымского ханства, в котором говорилось о «погибшем и сгоревшем вблизи Сары Кермана корабле» [37, с. 223, № 2 (332)]. В дефтере 60-х гг. XVII в. упоминается «жительница Сары-Кирман» [30, с. 187]. Возможно, в это время какие-то люди поселились на городище или в его ближайших окрестностях. Однако существует османская карта 1854 года, быть может, основанная на более раннем прототипе, где *Sarikerman* (*Сарыкерман*) показан в юго-западной части нынешнего Гераклеийского полуострова, вдалеке от древнего Херсона [16, с. 116, рис. 1.77 (вклейка)]. Потому нельзя исключать, что «Сары-Керменом» стали называть также небольшое татарское селение, отличное от городища.

Параллельно продолжали использовать и древние названия Херсонеса. Делали это христианские авторы, ориентировавшиеся прежде всего на традицию. Например, кардинал и историк церкви Цезарь Бароний (Чезаре Баронио, 1538–1607) рассказал трагическую историю сосланного в Херсон и умершего там в 654 г. римского папы Мартина I. Город он назвал *Chersona* и *Chersonensis*. Помимо всего прочего Бароний, ссылаясь на слова неизвестного по имени собеседника-католика, сообщил, что какие-то «греки» (то есть православные?) продолжали приходить на могилу папы Мартина ради чуда исцеления [57, p. 463, col. 1; p. 464, col. 2; p. 465, col. 1].

Эмиддио Портелли д'Асколи, итальянский монах и миссионер, находившийся в Кафе (Кефе, ныне Феодосия) в 1624–1625 гг., через десять лет издал «Описание Чёрного моря и Тартарии». Рассказывая о городах Крымского ханства, он несколько раз упомянул Херсон. Сначала – как город, где находится гробница св. Климента. Затем – как место, лишённое жителей: «Херсона (*Chersona*), близ Балуклавы, ныне совсем разрушена и покинута» [74, с. 32–33; 33, с. 28–29].

Один литовский дипломат, побывавший в Крыму в 1543 г., написал полемический трактат, осуждавший упадок нравов и пороки государственного устройства своей страны по контрасту с татарскими. Себя он назвал псевдонимом «Михалон Литвин» (1550). В этом документе упоминалось, что в Крыму находятся развалины большого города Корсуня (*Korsunij*), «князь которого крестил народ рутенский и нарек его христианским, после же он стал добычей нашего народа и был разорен им» [27, с. 63–64]. Как видно, в этих словах сохранились изрядно искажённые воспоминания о крещении Руси.

Мартин Броневский (ум. ок. 1593), который дважды был польским послом к крымскому хану (1578 и 1579), подготовил латинское «Описание Тартарии», вышедшее

уже после смерти автора (1595). По всей видимости, он побывал на развалинах древнего Херсона. Мартин Броневский не представлял, когда люди оставили город, но думал, что это случилось много веков тому назад. В его время турки и татары выпасали в окрестностях городища свои стада, разбирая старинные постройки на материал для строительства загонов для овец и прочего скота. Из сочинения Страбона и других писателей из прошлого поляк знал, что город назывался Херсонесом, но привел также и другие его названия – Херсон, Корсунь и Сары-Гермен (*Sari Germenum* < Acc. Sing. от *Sari Germenus*; в такой же латинизированной форме дано и название «Корсунь»: *Corsunum* < Acc. Sing. от *Corsunus*). По словам путешественника, «турецкое» название города означает *flavus arcus*, то есть «жёлтые ворота» (или «жёлтая арка», «жёлтый свод») и связано с желтоватым цветом местной земли [71, s. XI–XII; ср.: 26, с. 340–342]. И. Г. Шершеневич перевёл латинскую версию топонима как «жёлтая крепость» [26, с. 341, стлб. 2], тогда как переводчик на польский Э. Снежевская как «Жёлтый замок» – *Żółty Zamek* [71, s. 43].

По-видимому, информацией Мартина Броневского воспользовался французский географ Пьер Бержерон (ум. 1637). В «Трактате о татарах» (1634) он среди главных крымских городов назвал «Корсунь, или Херсон и Херсонес, ныне «Сары-Гермен» – *Corsunij, ou Chersona, & Chersonesus, aujourdhuy Sarigermeno* [58, p. 175].

В атласе фламандца Герарда Меркатора (1512–1594), изданном после его смерти Йодоком Хондием (Йоссе де Хондтом, 1563–1612)², имелась карта Херсонеса Таврического (*Tavrica Chersonesus*), то есть Крымского полуострова. На карте указан город Херсон, имя которого подверглось характерному искажению – *Girizona*. Одновременно севернее, также на морском берегу, показана *Cressona* (рис. 1). Подобное «раздвоение» названий характеризует уровень «западных» знаний о регионе. Но в целом карта весьма неточна, так, помимо *Zembano* (Чембало, ныне Балаклава), указано *Simbalo* к северу от него (ещё одно «удвоение» названия); *Kerkel* (Кырк-Ок, позднее Чуфут-Кале) оказался не в юго-западной, а в северо-западной части Крыма; на севере, близ Перекопа, показана *Coslouia*, то есть Кезлев, ныне Евпатория, которая должна быть на западе полуострова [63, p. 101, 102, *Tavrica Chersonesus*]. Интересно пояснение к карте, которое во многом следовало текстам Мартина Броневского. В частности, сказано, что Херсонес (*Chersonese*) или Корсунь (*Corsunum*) – это древнейший город в Таврике, который турки стали называть «Сары-Гермен» (*Sari Germenum*), то есть «жёлтой крепостью» по цвету земли [63, p. 101].

Уже после того, как последние жители оставили византийский город, его новое, турецкое название, возможно, было усвоено в России. В 1613 г. в Амстердаме была опубликована «Карта России по оригиналу, составленному попечением Федора, сына царя Бориса...» (*Tabula Russioe ex autographo, quod delineandum curavit Feodor filius Tzaris Boris desumta...*). Её автор – нидерландский картограф Гессель Герритс (1581–1632). В названии упомянут уже погибший к тому времени Фёдор II Годунов (1589–1605, правил в 1605), причём из слов Герритса следует, что карта составлена в правление Бориса Годунова (1552–1605, правил с 1598). В основу чертежа, вероятно, положены собранные в России материалы разного происхождения, часть которых относится к первой половине XVI в. [38, с. 57–66; 24, Карта XXXI]. На этой карте в юго-западной части Крымского полуострова обозначен *Sarigermenum* (рис. 2). Но, конечно, этот топоним Герритс мог взять не обязательно из российских, а из каких-то западных источников.

В 1631 г. донские и запорожские казаки совершили набег на Крым. Они несколько раз высаживались в разных местах, от Керчи до Козлова (Кезлева, совр. Евпатории). В августе казаки «пристали к г. Сары-Кермену» и разграбили окрестности [18, с. 227]. Очевидно, этот топоним был указан в документе или документах, на основании которых в XIX в. писалась история донских казаков.

² Об истории атласа см.: [24, с. 11; Карта XXIV].

Салуния

Прочие названия Херсона появились, когда город уже опустел. Прославленный османский путешественник Эвлия Челеби (1611–1679/1682) побывал в Крыму дважды, в 1641–1642 и 1666–1667 гг. Во время второй поездки он посетил развалины Херсона и составил их описание. К сожалению, этот текст довольно запутан и позволяет разные толкования. Эвлия писал о двух крепостях – *Сар-кермане* и *Салунии*, разделённых морем: «Земля, на которой находится эта крепость (Сар-керман. – Н. Х.), находится около устья залива, и в сторону кыблы от неё – большой залив <...> Этот город Салуния находится напротив города Сар-кермана, а между ними находится вышеупомянутый залив» [55, с. 67, прим. 131; с. 68, прим. 132].

Переводчик травелога на русский язык, Е. В. Бахревский, предположил, что *Сар-керман* – это «какие-то развалины на современной Северной стороне г. Севастополя», а *Салуния* – остатки древнего Херсонеса [55, с. 68]. Однако текст источника можно понять и так, что *Сар-керман* соответствует Херсонесскому городищу, *Салуния* – несохранившимся остаткам на восточном берегу совр. Карантинной бухты, Карантинная бухта – «залив» между городами, а ещё один «залив», близ устья которого лежал *Сар-керман* – это нынешняя Севастопольская бухта. В этой связи отметим, что какие-то древние развалины на восточном берегу Карантинной бухты показаны на планах, составленных русскими военными топографами в 1775 и 1811 гг. [42, рис. 121, 127–128; ср.: с. 481, 488–489].

Показательно, что в польском переводе травелога Эвлии Челеби географические реалии переданы немного не так, как в русском: «замок Саркерман» (*zamek Sarkerman*) стоит на южной стороне большого залива (*Zamek ten od strony południowej wznosi się nad brzegiem wielkiej zatoki*), на полуострове между двумя заливами (*na półwyspie otoczonym z obu stron zatokami*), а «Салония» (*Salonia*) лежит с «другой стороны от этих заливов» (*po drugiej stronie tych zatok*). Автор комментариев к тексту источника, З. Абрахамович, также не сомневался в том, что *Саркерман* – это «древний Херсонес», а *Салонию* он счел одним из его предместий или районов [65, s. 255, 439, przyp. 240–242].

Как бы то ни было, данное сообщение свидетельствует о том, что в третьей четверти XVII в. топоним «Жёлтая крепость» употребляли информаторы Эвлии – местные жители. Судя по тому, что они приписывали основание Сары-Кермена польским королям и рассказывали о войнах за обладание обеими крепостями между поляками, генуэзцами и москвитами [55, с. 67–68], реальная история Херсона к тому времени в Крыму была уже забыта.

В этой связи нужно отметить мнение М. Н. Автушенко, который отверг принятое в историографии отождествление Сары-Кермена с византийским Херсоном и решил, что упомянутый в арабских и тюркских источниках топоним соответствует укреплению, находившемуся в устье р. Бельбек, к северу от Севастополя и Херсонесского городища [1, с. 9–16]. К этому выводу с полным доверием отнеслись Е. В. Неделькин и Е. Е. Бойцова – авторы одного из разделов опубликованной недавно коллективной монографии [19, с. 593, прим 1829; с. 594, 596, 598, 600, 601]. Однако следует признать, что интерпретация М. Н. Автушенко основана на приведенных выше словах Эвлии Челеби, но не в оригинале, а в переводе Е. В. Бахревского, а также на ряде косвенных соображений. Она не кажется убедительной, поскольку противоречит основной массе источников, отождествляющих Сары-Кермен и Херсон (Херсонес).

По словам османского путешественника, Херсонесское городище и его окрестности стали сезонным пастбищем: «В зимние времена в эти развалины крепости (Салуния. – Н. Х.) загоняют много сот тысяч овец крымских благородных людей <...> Потому что земля, на которой стоит крепость, <...> находится в глухом месте, вдали от дорог...» [55, с. 68–69]. Этим подтверждается свидетельство Мартина Броневского как об отсутствии населения в окрестностях древнего города, так и об изменении

хозяйственного назначения этих мест. Справедливости ради, следует отметить, что такие свидетельства не очень соответствуют цитированной выше информации османских *дефтеров*, согласно которой в Сары-Кермене были какие-то жители. По мнению А. В. Иванова, в XVIII в. на Херсонесском городище вели разнообразную хозяйственную деятельность жители селения Карань (ныне с. Флотское Балаклавского района г. Севастополя). Они могли устраивать там кошары для овец и иметь небольшую верфь на морском берегу, где строили лодки [16, с. 114]. Как бы то ни было, существуют свидетельства того, что традиция отгонного зимнего выпаса скота в окрестностях Херсонеса сохранялась и после присоединения Крыма к России и строительства города Севастополя – в первой половине XIX в. Причём и тогда местность, куда перегоняли баранов, называли *Сары-керман* или *Саркерман* [22, с. 231, прим. 340. Ср.: 40, с. 126; 62, р. 133–134].

Топе-Таркан

Источники XVII в. зафиксировали новое название Херсонесского городища. Французский инженер Гийом де Боплан (ок. 1600–1673), поступивший на польскую службу и строивший в Среднем Поднепровье крепости для защиты владений Речи Посполитой от турок и татар, поместил описание Крыма в трактат об Украине (1660). Перечисляя крымские города, француз отметил: «Топетаркан или Херсонес – это древняя руина» – *Topetarkan ou Chersonne est vne ruine antique* [9, с. 206–207].

Голландец Николаас Витсен (1641–1717), купец, картограф, государственный деятель, побывал в России в 1664–1665 гг. и впоследствии переписывался с Петром I. В Крыму он никогда не был, а потому описал полуостров (1705) по материалам, извлечённым из трудов других авторов. В частности, Витсен сообщил, что «Херсонес, или Топеторкан (*Topetorkan*), в Крымской Тартарии – это древняя развалина» [12, с. 714; ср.: 13, с. 420]. Ясно, что он взял эти сведения у Боплана. Возможно, из того же источника узнал о Топеторкане француз Гийом Сансон (1633–1703), составитель карты «Белой Руси, или Московии» (1674). И хотя очертания Крымского полуострова на карте не слишком точны [75], Топеторкан (*Topetorkan*) показан в юго-западной его части (рис. 3).

Любопытный источник – трактат итальянского географа Раффаэле Савонаролы (1646–1730), подписавшего свой труд анаграммой *Alphonso Lasor a Varea*. Здесь в виде расположенных по алфавиту словарных статей перечислены сведения о древних, современных и вымышленных географических пунктах. Среди них – «Херсонес, город на Херсонесе Таврическом», который во времена Савонаролы носил имя Топеторкан – *Topetorkan* [68, р. 266]. Источник этих сведений неизвестен. Интересен приведённый в книге рисунок города Херсонеса, который находится на полуострове, обнесён крепостной стеной и включает церкви и жилые кварталы, более напоминающие западные, чем византийские города (рис. 4). Ясно, что художник никогда не видел реального Херсонеса и руководствовался своим воображением – а потому город показан как живой, а вовсе не оставленный жителями.

Грек Мелетий (в миру Михаил Митрос, 1661–1714), митрополит Афинский, историк церкви, создал пространное описание всемирной географии, которое было впервые издано уже после смерти автора (1728). Рассказывая о Крыме, Мелетий использовал как известия древних географов, так и современные источники. Он заметил, что город Херсонес обычно называют «Топеторкан» – Топеторкán [78, с. 53]. По всей вероятности, отсюда сведения о том, что Херсон именуют Топеторканом (Топеторкán), попали в сочинение архиепископа Славянского и Херсонского Евгения (Элефтериоса Вулгариса или Булгариса, 1716–1806) [77, с. 25]. Этот греческий интеллектуал занялся историей Крыма после присоединения последнего к России по поручению Григория Александровича Потёмкина – правда, труд его был опубликован лишь спустя два с лишним века после написания [77, с. 120–125; см. также: 49, с. 70].

По всей вероятности, это название Херсонесского городища также имело тюркское происхождение. Его можно разделить на два элемента, каждый из которых весьма распространён в крымской топонимике. Первый из них, *töbe* или *tepe* означает «гора», «возвышенность», «холм». Второй, *tarqan*, *tarxan* или *tarhan*, восходит к тюркскому титулу, который, вероятно, имел более раннее происхождение и изначально определял «лицо привилегированное», «человека свободного от налогов» [64, р. 1029–1033, 1089–1090; 10, с. 214, 221]³. Большая часть Херсонесского городища находится на возвышенном мысу, который выдается в море и отделён от материка балками. Татарские пастухи вполне могли назвать его «холмом князя», подразумевая одну из тех легенд, которые они рассказывали о древнем городе и которые записал, например, Эвлия Челеби. Согласно русской традиции передачи тюркской топонимики Крыма, там, где не цитируются источники, логично будет писать *Tone-Tarqan* или *Tone-Torqan*.

Параллельно в XVIII в. изредка продолжали употреблять различные производные от топонима «Херсон». Так, в 1706 г. русский посол в Константинополе Пётр Андреевич Толстой (1645–1729) составил описание Черного моря, основываясь не на личном опыте, но на рассказах очевидцев, с которыми встречался в османской столице (турок или греков?). В этом документе среди портов в юго-западной части Крымского полуострова упомянут пункт под названием *Сиарсаны* – по всей видимости, это искажённое *Χερσών* [41, с. 97].

В караимской хронике, которую составил Азария бен Элия – один из лидеров общины Чуфут-Кале, рассказывалось о событиях, произошедших в последние годы существования Крымского ханства. Описывая бурные события 1778 г., связанные с мятежами и вводом российских войск, Азария упомянул *Цорцону* и *бухту Цорцоны* [3, с. 146, 152]. Судя по контексту, это место находилось в юго-западной части Крыма, а потому есть все основания предполагать, что в данном случае речь шла об исковерканном топониме *Χερσών* или *Chersona*, который в таком виде был в ходу у караимов.

Чурч

Во второй половине XVIII столетия источники зафиксировали новую форму названия городища – *Чурч*, *Чусе*, *Гуртши* и т. д., то есть, очевидно, сильно искажённое *Херсон*.

Впервые оно засвидетельствовано в связи с событиями русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Густав фон Штрандман (1742–1803), служивший офицером в русской армии, в дневниковых записях за 1771 г. вкратце охарактеризовал географию Крыма. Среди прочего он отметил «гавань Чусе, около которой видны остатки древнего города». Находилась она близ «Акиарской» (т. е. Ахтиарской, ныне Севастопольской) бухты [54, с. 68]. В дневниковых записях Александра Александровича Прозоровского (1733?–1809), командовавшего русскими войсками в Крыму во время одного из эпизодов войны с османами, под 29 июня 1773 г. отмечена «Чурченская гавань», то есть бухта у херсонесских развалин, надо думать, нынешняя Карантинная [34, с. 565]. На русских картах 70–80-х гг. XVIII в. городище названо «Чурч» или «Чурчи», очевидно, по известиям местных жителей, согласно бытовавшему среди них топониму [16, с. 114, прим. 6; 17, с. 98]. На русской карте Крыма Я. Ф. Шмита, опубликованной в 1777 году, нет современной Севастопольской бухты, зато, примерно там, где находилась Херсон, показан топоним «Гуртши» [53]. Очевидно, это вариант, произведённый от *Чурч* (рис. 5).

В 1787 г. была опубликована новая редакция первого тома «Землеописания» немецкого географа и издателя Антона-Фридриха Бюшинга (1724–1793). В него вошёл рассказ о России и Крыме. Последний был выполнен на основе статьи [76, S. 1881–1974], подготовленной для издания географической энциклопедии Бюшинга 1777 г.

³ Помимо приведенных в данных справочниках, немало крымских топонимов с корнями *тепе* и *тархан* можно отыскать в: [5].

шведским исследователем Иоганном-Эрихом Тунманном (1746–1778). Но, поскольку с тех пор произошли изменения, Крым стал частью России, там были основаны новые города и административные округа, статью дополнили новыми сведениями. Это мог сделать сам Бюшинг, ведь Тунманн к тому времени уже умер. В любом случае, прибавления не попали в известный русский перевод сочинения Тунманна [43, с. 17–74]. В новом издании к описанию Херсона было добавлено его новое название «Гурши» – *Gchurschi* [60, S. 1214. Ср.: 76, S. 1908; 43, с. 32]. Немецкий историк и географ Конрад Маннерт (1756–1834), вычитавший эту информацию в книге Бюшинга, заключил, что топоним *Gurtschi* («Гурчи») или *Schurschi* («Шурши») был производным от «старого названия» (*alte Benennung*), то есть Херсона [69, S. 296]. Любопытно, что в следующее издание его книги эта информация не попала [70, S. 294–296, 298–300].

Немецкий натуралист на русской службе Петер-Симон Паллас (1741–1811), осматривавший развалины Херсонеса в конце XVIII в., заметил, что современники – жившие в Крыму татары называли его *Tschortschun*, «Чорчун» [73, S. 56; 31, с. 41]. Наконец, на упомянутой выше османской карте 1854 г. современная Карантинная бухта, на берегу которой находится Херсонесское городище, названа *Curctymalimanı*, то есть «порт Джурджийма» или «порт Чурчийма» [16, с. 116 и рис. 1.28 (вклейка)].

Таким образом, на последнем этапе своего существования византийский Херсон получил новое имя – Сары-Кермен (тюрк. «Желтая крепость»). Этот топоним, вероятно, возник в среде тюркоязычных соседей города. Впервые он зафиксирован в XIV в., существовал как «экзоэконим» параллельно с византийским названием города и с течением времени проник даже в христианские источники. Топоним Сары-Кермен продолжал использоваться до XIX в. включительно. После того, как в середине – третьей четверти XV в. последние жители оставили город, его окрестности стали местом сезонного выпаса татарских овец. Пастухи и другие подданные крымского хана, быстро позабывшие реальную историю Херсона – Сары-Кермена, создали легенды о борьбе за эту крепость между поляками, генуэзцами и москвитами. Вероятно, развалины построек херсонесской хоры на противоположном берегу современной Карантинной бухты стали называть «крепостью Салунией», которой также приписывали разные вымышленные «истории». В XVII в. Херсонесское городище стали называть также Топе-Таркан («Холмом князя») – очевидно, это тюркское название связано с вымышленной историей древнего города. Наконец, во второй половине XVIII в. зафиксирован новый топоним – Чурч, очевидно, искаженная форма от *Χερσών*. Необычным является одновременное функционирование ряда названий одного города, причем зачастую в одной и той же языковой и культурной среде. Возникновение новых ойконимов, по всей вероятности, связано не только с уходом его жителей, но и с тем, что окрестности города заняло новое, тюркоязычное население.

Рис. 1. Герард Меркатор. «Херсонес Таврический, в наше время называемый Перекопией и Хазарией» [63, р. 101–102, Taurica Chersonesus]

Fig. 1. Gerardus Mercator. Taurica Chersonesus, nowadays called Przecopsca or Gazara [63, p. 101–102, Taurica Chersonesus]

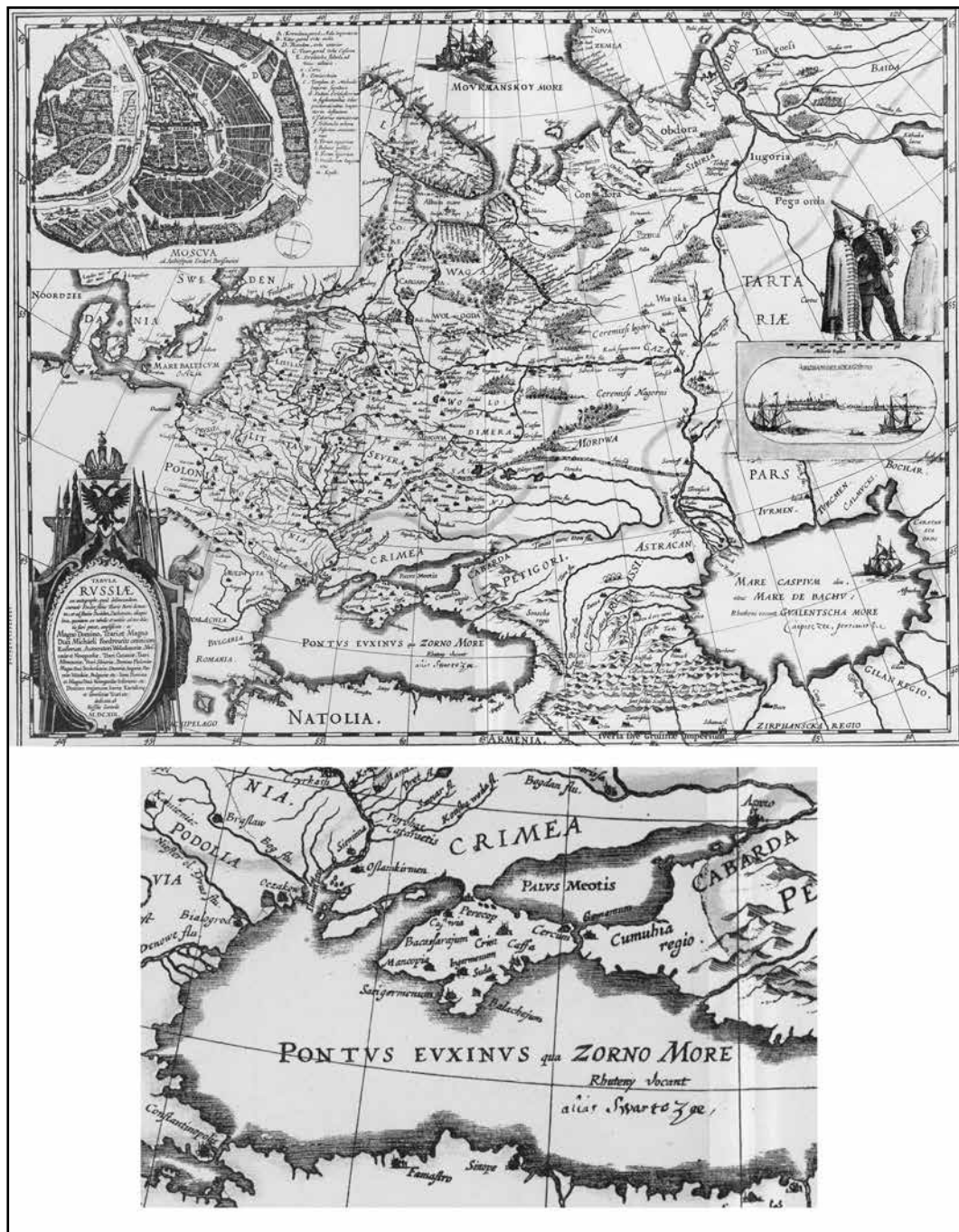

Рис. 2. Гессель Герритс. «Карта России по оригиналу, составленному попечением Федора, сына царя Бориса...» [2, № 2]

Fig. 2. Hessel Gerritsz. Map of Russia by the original compiled according to the order of Foedor, son of Tsar Boris... [2, no. 2]

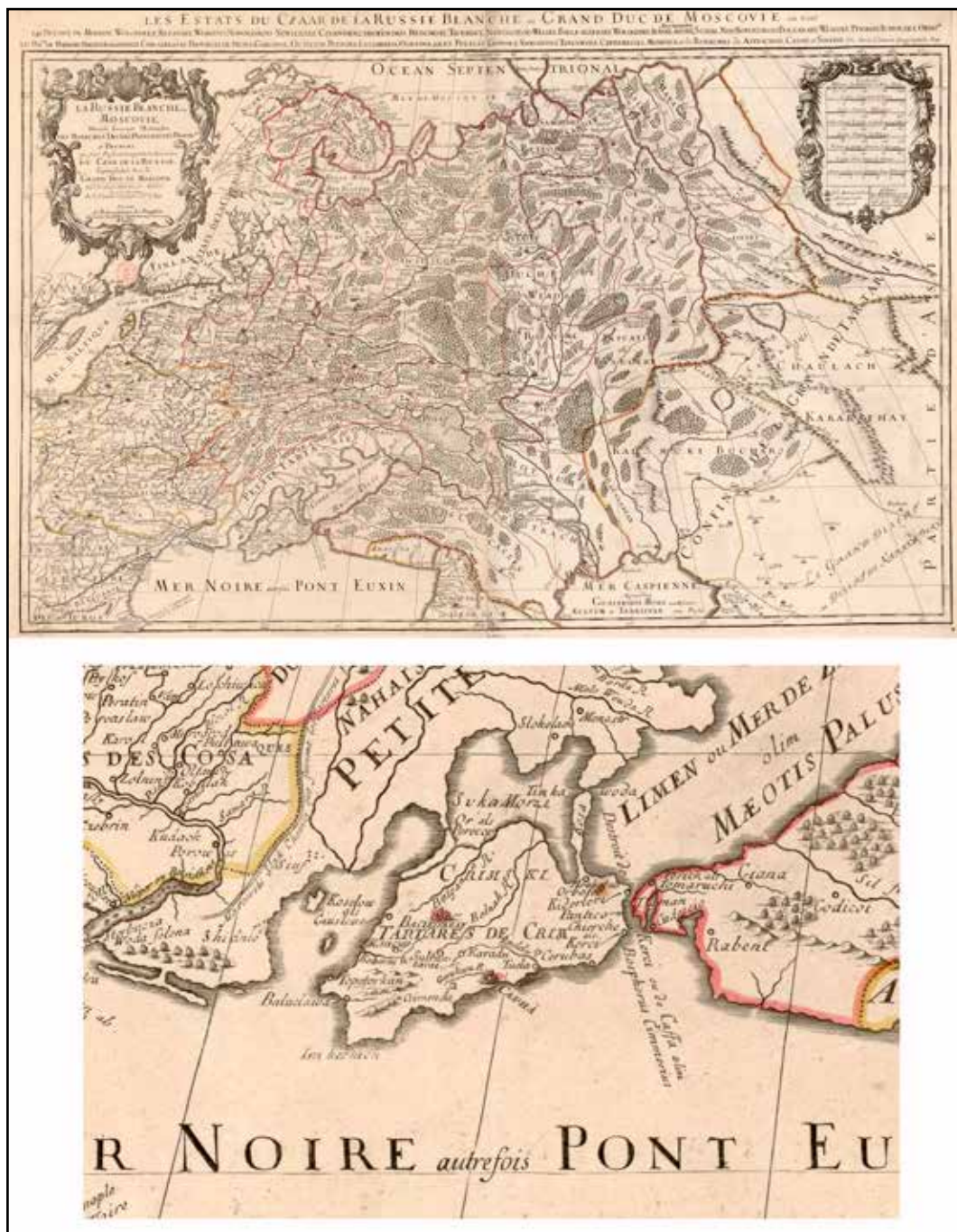

Рис. 3. Гийом Сансон. «Белая Россия или Московия...» [75]

Fig. 3. Guillaume Sanson. White Russia, or Muscovy... [75]

Рис. 4. Рафаэле Савонарола. «Херсонес, город на Херсонесе Таврическом» [68, р. 266]

Fig. 4. Raffaele Savonarola. Chersonesus, a city on the Taurica Chersonesus [68, p. 266]

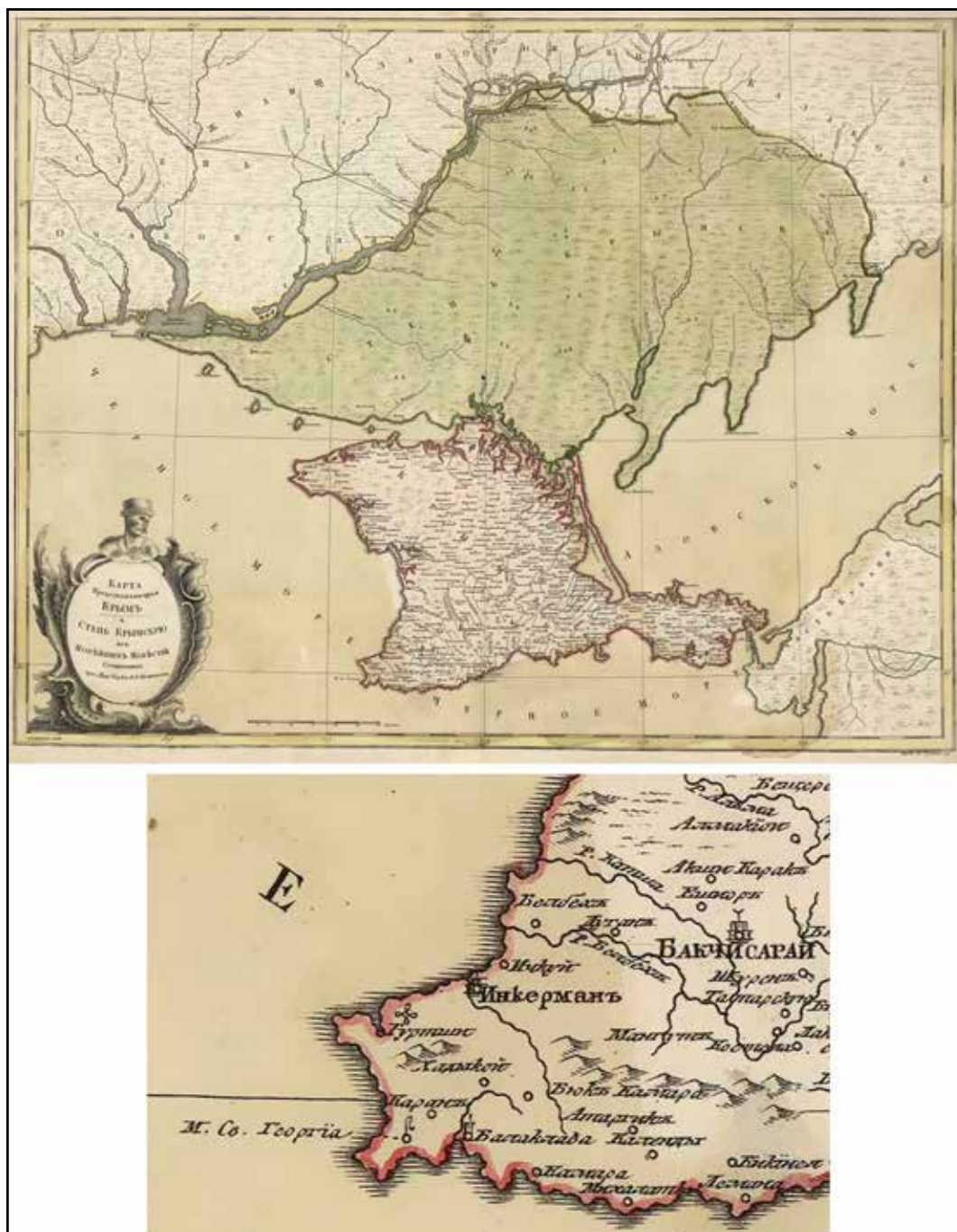

Рис. 5. Я. Ф. Шмит. «Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий» [53]

Fig. 5. Ia. F. Shmit. Map showing the Crimea and the Crimean Steppe by the most recent accounts [53]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автушенко М.Н. К вопросу локализации и греческом топониме Усть-Бельбекского городища // Вестник Чувашиянского университета. 2017. № 4: Гуманитарные науки. С. 5–22.
2. Атлас Азиатской России / ред. М.А. Цветков. СПб.: Переселенческое управление, 1914. 24 с.
3. Ахиезер Г. Завоевание Крыма Российской империей глазами караимских хронистов. Иерусалим: Гешарим; М.: Мосты культуры, 2015. 240 с.
4. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / пер. с ит. Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. 273 с.
5. [Белянский И.Л.] Топонимикон Крыма И.Л. Белянского // Топонимика Крыма. Вып. 4. Симферополь: Н. Орианда, 2022. С. 3–650.
6. *Бертъе-Делагард А.Л.* К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. 28. С. 1–108.
7. Бертъе-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде // ИТУАК. 1920. № 57. С. 1–135.
8. Богданова Н.М. Херсон в X–XV вв. Проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 8–172.
9. Боплан Г.Л. де. Описание Украины / пер. с фр. З.П. Борисюк. М.: Древлекхранилище, 2004. 576 с.
10. Бушаков В.А. Лексичний склад історичної топонімії Криму. Київ, 2003. 226 с.
11. Виноградов А.Ю. Херсонес – Херсон, Пантикапей – Боспор: вопрос идентичности или общеимперский процесс? // ВДИ. 2020. Т. 80. № 4. С. 995–1006.
12. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария / пер. с гол. В. Г. Трисман. Т. 2. Амстердам: Pegasus, 2010. 600 с.
13. Витсен Н. Северная и Восточная Тартария. Т. 3: Научные материалы / ред. Н.П. Копанева, Б. Нарден. Амстердам: Pegasus, 2010. 579 с.
14. Григорьев А.П., Фролова О.Б. Географическое описание Золотой Орды в энциклопедии ал-Калканди // Тюркологический сборник 2001: Золотая Орда и ее наследие. М.: Восточная литература, 2002. С. 261–302.
15. Джанов О. Кафа – місто на кордоні “Імперії Татар” // Наш Крим. Вип. 4. Київ, 2019. С. 82–131.
16. Иванов А.В. Город Чурч и пролив Андал. Бухты Севастополя и Гераклеяский полуостров накануне присоединения Крыма к России. Историческая топография и топонимика // Исторические, культурные, межнациональные, религиозные и политические связи Крыма со Средиземноморским регионом и странами Востока: материалы IV международной научной конференции. М.: ИВ РАН, 2020. Т. 2. С. 111–117.
17. Иванов А.В. «Оставил... на Ахтырской батарее 100 человек пехоты с орудием...» О времени строительства первых российских укреплений на берегах Ахтырской гавани // Военно-исторический журнал. 2022. № 9. С. 94–101.
18. Историческое описание земли войска донского. Т. 1. Новочеркасск: Издание Войскового Статистического Комитета, 1869. 290 с.
19. История Севастополя в трёх томах. Т. 1: Юго-Западный Крым с древнейших времен до 1774 года. 2-е изд. М.; Севастополь: Альбатрос, 2021. 804 с.
20. Калинина Т. М. Херсон в арабской географической литературе // Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. Харьков: Майдан, 2013. С. 188–205.
21. Калинина Т.М. Арабские писатели о городах Крыма золотоордынского периода // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 388–398.
22. *Кёппен П.* Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор таврических. СПб.: Императорская академия наук, 1837. 409 с.
23. Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII–XIV вв. Текст. Перевод. Комментарий. М.: Восточная литература, 2009. 223 с.
24. Кордт В. Материалы по истории русской картографии. Вып. 1: Карты всей России и южных ее областей до половины XVII века. Киев: Типография «С. В. Кульженко», 1899. 15 с.
25. Курникова О.М. 4.4. Кефинский эялет // История крымских татар в пяти томах. Т. 3: Крымское ханство (XV–XVIII вв.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 183–195.
26. Мартин Броневский. Описание Крыма (Tartariæ Descriptio) / пер. с лат. И.Г. Шершеневича // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 333–367.

27. Михалон Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян / пер. с лат. В.И. Матузова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 151 с.
28. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
29. Орешкова С.Ф. Крымское ханство в XV–XVI вв.: роль османского вассала в политическом становлении постордынской Восточной Европы. 2-е изд. М.: ИВ РАН, 2022. 622 с.
30. Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов / ред. А.В. Ефимов. М.: Институт наследия, 2021. 602 с.
31. Паллас П.С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 гг. / пер. с нем. А.Л. Бертъе-Делагарда, С.Л. Белявской. М.: Наука, 1999. 246 с.
32. Подосинов А.В. Некоторые замечания по поводу названия Херсонеса в античности // ХСб. 2022. Вып. 23. С. 198–203.
33. [П]ортелли д'Асколи Э. Описание Черного моря и Таврии / пер. с ит. Н.Н. Пименова. Одесса: Экономическая типография и литография, 1902. 86 с.
34. [Прозоровский А.А.] Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756–1776. М.: Российский фонд культуры; Российский архив, 2004. 784 с.
35. Романчук А.И. Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки. Гипотезы. Проблемы. Ч. 2: Византийский город. Екатеринбург: Волот, 2007. 664 с.
36. Руев В.Л. Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь: Антиква, 2014. 308 с.
37. Рустемов О.[Д.] Кадиаскерские книги Крымского ханства (исследования, тексты и переводы). Симферополь: Медиацентр им. И. Гаспринского, 2017. 280 с.
38. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV – начала XVI века. М.: Наука, 1974. 111 с.
39. Свод армянских памятных записей, относящихся к Крыму и сопредельным регионам (XIV–XV вв.) / сост., пер. с арм. Т.Э. Саргсян. Симферополь: Сонат, 2010. 312 с.
40. Сумароков П.[И.] Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. 208 с.
41. Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота / сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М.: Наталис, 2006. 304 с.
42. Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб.: Наука, 2002. 676 с.
43. Тунманн [И.-Э.] Крымское ханство / пер. с нем. Н.Л. Эрнста, С.Л. Белявской. Симферополь: Гос. изд-во Крым. АССР, 1936. 104 с.
44. Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году / пер. с лат., комм. В. Юргевича // ЗООИД. 1863. Т. 5. С. 629–837.
45. Фоменко И.К. Образ мира на старинных портоланах. Причерноморье. Конец XIII–XVII в. 2-е изд. М.: Индрик, 2011. 424 с.
46. Хвальков Е.А. Свидетельство существования средневекового Херсона в 1430-е гг. в итальянских нотариальных документах // МАИЭТ. 2012. Вып. XVII. С. 587–594.
47. [Храпунов Н.И.] <Часть II> Глава 2. Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV – VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков: Майдан, 2004. С. 521–545.
48. Храпунов Н.И. О древнем названии города: Херсонес Таврический или Херсонес в Таврике? // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 571–584.
49. Храпунов Н.И. Записки Жильбера Ромма о Крыме: археологический комментарий // Французский ежегодник. 2014. Т. 2: Франция и Восток. С. 63–101.
50. Храпунов Н.И. Крымские древности глазами западноевропейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // Российская империя и Крым. Симферополь: Издательский дом КФУ имени В.И. Вернадского, 2020. С. 241–258.
51. Храпунов Н.И. Английские путешественники и Крым. Конец XVIII – первая треть XIX в. Севастополь: Альбатрос, 2022. 324 с.
52. [Шильтбергер И.] Путешествие Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год / пер. с нем. Ф. Бруна // Записки Императорского новороссийского университета. 1867. Т. 1. С. 1–156.

53. Шмит Я.Ф. Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий. СПб.: Академия Наук, [1777]. 1 с.
54. [Штрандман Г. фон] Записки Густава фон-Штрандмана // Русская старина. 1884. Т. 43. № 7: июль. С. 55–86.
55. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века / пер. со староосм. Е.В. Бахревского. Симферополь: Доля, 2008. 272 с.
56. Якобсон А.Л. Средневековый Херсонес (XII–XIV вв.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 255 с. (МИА. № 17).
57. Baronius C. *Annales ecclesiastici*. T. 11. Lucae: Typis Leonardi Venturini, 1742. 707 p.
58. Bergeron P. *Traicté des Tartares, de levr origine, pays, peuples, mœurs, Religion, guerres, conquêtes, Empire, & son estenduë; de la suite de leurs Chams & Empereurs; Estats & Hordes diuerses iusqu'auiourd'huy*. Paris: Michel Soly, 1634. 240 p.
59. Berindei M., Veinstein G. Règlements de Süleymân Ier concernant le livâ` de Kefe // *Cahiers du monde russe et soviétique*. 1975. Vol. 16. No. 1: Janvier – mars. P. 57–104.
60. Büsching A.F. *Erdbeschreibung*. Th. 1. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1787. 1292 S.
61. *Codice diplomatico delle colonie Tauro-Ligure durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) / ord. A. Vigna. T. 2. P. 1 // Atti della Società Ligure di Storia Patria*. 1871. Vol. 7. Par. 1. P. 9–886.
62. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. T. 6. Paris: Librairie de Gide, 1843. 461 p.
63. Gerardi Mercatoris *Atlas sive cosmographicae meditationes de fabrica mvndi et fabricati figvra*. 2um ed. Amsterdamami: Sumptibus & typis aeneis Iudoci Hondij, 1609. 358 p.
64. Jankowski H. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden; Boston: Brill, 2006. 1233 p.
65. *Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wybór) / tłum. z tur.: Z. Abrahamowicz, A. Dubiński, S. Płaskowicka-Rymkiewicz; red. i kom.: Z. Abrahamowicz. [Warszawa]: Książka i Wiedza, 1969. 476 s.*
66. *Laonici Chalcocandylæ Historiarum demonstrationes / rec. E. Darkó. T. 2. P. 1. Budapestini: Sumptibus Academiae litterarum Hungaricae, 1923. 146 p.*
67. *Laonikos Chalkokondyles. The Histories / tr. A. Kaldellis. Cambridge (MA); London: Harvard University Press, 2014. 559 p.*
68. *Lasor a Varea A. Universus terrarum orbis scriptorum calamo delineatus. T. 1. Patavii: Ex Typographia olim Frambotti, nunc Jo: Baptistæ Conzatti, 1713. 536 p.*
69. Mannert K. *Geographie der Griechen und Römer*. Th. 4. Nürnberg: Ernst Christoph Grattenauer, 1795. 528 S.
70. Mannert K. *Geographie der Griechen und Römer. Auf. 2. Th. 4. Leipzig: Hahn'schen Verlags-Buchhandlung, 1820. 542 S.*
71. Marcin Broniewski. *Tartariae Descriptio. Opis Tatarii / przekł. z lat.: E. Śnieżewska; red.: M. Mączyńska. Łódź: Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego, 2011. 104 s.*
72. Öztürk Y. *Osmanlı hakimiyetinde Kefe (1475–1600)*. Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. 570 s.
73. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794. Bd. 2. Leipzig: Gottfried Martini, 1801. 525 S.*
74. [P]ortelli d'Ascoli E. *Descrittione del Mar Negro & Della Tartaria / сообщ. Н. Дашкевич // Чтения в Историческом обществе Нестора Летописца. 1891. Кн. 5. Отд. 3. С. 1–46.*
75. Sanson [G.] *La Russie Blanche ou Moscovie, divisée suivant l'estendue des royaumes, duchés, principautés, provinces, et peuples, qui sont presentement soubz la domination du czar de la Russie, cogneu soubz le nom de grand duc de Moscovie. [Paris]: H. Iaillet, 1674. 1 p.*
76. Thunmann [J. E.] *Der Krimische Staat // Neue Erdbeschreibung. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. Hamburg: Carl Ernst Bohn, 1777. S. 1881–1974.*
77. Βούλγαρης Ε. Έκθεσις τῆς Ταυρικῆς Χερσονήσου, ἤτοι τῆς λεγομένης Μικρᾶς Ταταρίας. Έκδοση ἀπὸ τοῦ ἀυτὸγραφο κώδικα Mscr. Dresd. DA 54 / Επὶμ. Ἰλ. Χατζηπαναγιώτη-Sangmeister. Αθήνα: Ιδεόγραμμα, 2008. 182 σ.
78. Μελετίου Γεωγραφία παλαιὰ καὶ νέα / Εκδ. Α. Γαζής. Τ. 2. Έν Βενετία: Τύποις Πάνου Θεοδοσίου τοῦ ἐξ Ἰωαννίνων, 1807. 475 σ.

REFERENCES

1. Avtushenko M.N. On the question of the location and Greek place-name of the ancient town of Ust'-Bel'bek. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2017, no. 4, pp. 5–22.
2. Tsvetkov M.A. (ed.). *Atlas Aziatskoi Rossii* [The atlas of Asiatic Russia]. St Petersburg, Pereselencheskoe upravlenie Publ., 1914, 24 p.
3. Akhiezer G. *Zavoevanie Kryma Rossiiskoi imperiei glazami karaimskikh khronistov* [The conquest of the Crimea by the Russian Empire through the eyes of Karaite chroniclers]. Jerusalem and Moscow, Gesarim Publ., 2015, 240 p.
4. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazei v XV v.* [Barbaro and Contarini on Russia: on the history of Italian-Russian connection in the fifteenth century]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, 273 p.
5. I.L. Belianskii's Toponymikon of the Crimea. *Toponimika Kryma. Vyp. 4* [The toponymy of the Crimea, vol. 4]. Simferopol, N. Orianda Publ., 2022, p. 3–650.
6. Bert'e-Delagard A.L. To the history of Christianity in the Crimea. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1910, vol. 28, pp. 1–108.
7. Bert'e-Delagard A.L. A study of some unclear questions of the mediaeval Taurida. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission], 1920, no. 57, pp. 1–135.
8. Bogdanova N.M. Cherson from the tenth to fifteenth century: aspects of the history of the byzantine city. *Prichernomor'e v srednie veka* [Black Sea area in the Middle Ages]. Moscow, Moscow State University Publ., 1991, pp. 8–172.
9. Beauplan G. L. de. *Opisanie Ukrainy* [A description of Ukraine]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2004, 576 p.
10. Bushakov V. A. *Leksychnyi sklad istorichnoi toponimii Krymu* [Lexical composition of historical toponymy of the Crimea]. Kiev, 2003, 226 p.
11. Vinogradov A.Yu. Chersonese – Cherson, Pantikapaion – Bosphoros: an identity question or an all-empire process? *Vestnik drevnei istorii* [Journal of ancient history], 2020, vol. 80, no. 4, pp. 995–1006.
12. Vitsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya* [North and East Tartary]. Vol. 2. Amsterdam, Pegasus Publ., 2010, 600 p.
13. Vitsen N. *Severnaya i Vostochnaya Tartariya* [North and East Tartary]. Vol. 3. Amsterdam, Pegasus Publ., 2010, 579 p.
14. Grigor'ev A.P., Frolova O.B. Geographical description of the Golden Horde in the encyclopedia of al-Kalkashandi. *Tiurkologicheskii sbornik 2001* [Turkological volume 2001]. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2002, pp. 261–302.
15. Dzhanov O. Cafa, a place on the border of the “Tatar Empire.” *Nash Krym* [Our Crimea], vol. 4, Kiev, 2019, pp. 82–131.
16. Ivanov A.V. the town of Church and the straits of Andal. The bays of Sevastopol and Gerakleiskii peninsula on the eve of the unification of the Crimea to Russia. *Historical topography and toponymy. Istoricheskie, kul'turnye, mezhnatsional'nye, religioznye i politicheskie svyazi Kryma so Sredizemnomorskim regionom i stranami Vostoka* [Historical, cultural, international, religious, and political connections of the Crimea with the Mediterranean and Oriental countries]. Vol. 2. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2020, pp. 111–117.
17. Ivanov A.V. “I left... 100 infantrymen with a cannon on the Akht'iarskaia battery...” On the time when the first Russian fortifications were built on the shores of the Akhtiar bay. *Voенно-istoricheskii zhurnal* [Journal of military history], 2022, no. 9, pp. 94–101.
18. *Istoricheskoe opisanie zemli voiska donskogo* [An historical description of the country of the Don Army]. Vol. 1. Novoчеркасс, Voiskovoi Statisticheskii Komitet Publ., 1869, 290 p.
19. *Istoriia Sevastopolya v trekh tomakh* [A history of Sevastopol in three volumes]. Vol. 1. Moscow and Sevastopol, Al'batros Publ., 2021, 804 p.
20. Kalinina T.M. Cherson among the Arabic geographers. *Narthex. Byzantina Ukrainensis*. Vol 2. Kharkov, Maidan Publ., 2013, pp. 188–205.
21. Kalinina T.M. Arabic writers on the towns in the Crimea from the Golden Horde Period. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history, and ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 388–398.
22. Keppen P. *Krymskii sbornik. O drevnostyakh iuzhnogo berega Kryma i gor tavrisheskikh* [The crimean

- collection: on the antiquities of the southern coast of the Crimea and the Taurida mountains]. St Petersburg, Academy of Sciences Publ., 1837, 409 p.
23. Konovalova I.G. *Vostochnaya Evropa v sochineniyakh arabskikh geografov XIII–XIV vv. Tekst. Perevod. Kommentarii* [Eastern Europe in accounts of Arabic geographers from the thirteenth and fourteenth centuries: text, translation, commentary]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2009, 223 p.
 24. Kordt V. *Materialy po istorii russkoi kartografii* [Materials for the history of Russian cartography]. Vol. 1. Kiev, S.V. Kul'zhenko Publ., 1899, 15 p.
 25. Kurnikova O. M. 4.4. Eyalet Kefe. *Istoriia krymskikh tatar v piati tomakh* [A history of the Crimean Tatars in five volumes]. Vol. 3. Kazan, Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT Publ., 2021, pp. 183–195.
 26. Martin Broniewski. A description of the Crimea (Tartariae Descriptio). *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1867, vol. 6, pp. 333–367.
 27. Mikhailon Litvin. *O nrvakh tatar, litovtsev i moskvityan* [On the manners of the Tatars, Lithuanians, and Muscovites]. Moscow, Moscow State University Publ., 1994, 151 p.
 28. Myts V.L. *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty* [Kaffa and Theodoro in the fifteenth century: contacts and conflicts]. Simferopol, Universum Publ., 2009, 528 p.
 29. Oreshkova S.F. *Krymskoe khanstvo v XV–XVI vv.* [The Crimean Khanate in the fifteenth and sixteenth centuries]. Moscow, Institute of Oriental Studies RAS Publ., 2022, 622 p.
 30. *Osmanskii reestr zemel'nykh vladenii Iuzhnogo Kryma 1680-kh godov* [An Ottoman register of the land properties in the South Crimea in the 1680s]. Moscow, Institut nasledia Publ., 2021, 602 p.
 31. Pallas P.S. *Nabliudeniia, sdelannye vo vremia puteshestviia po iuzhnym namestnichestvam Russkogo gosudarstva v 1793–1794 godakh* [Observations made during the travel through the southern provinces of Russia in the years 1793–1794]. Moscow, Nauka Publ., 1999, 246 p.
 32. Podosinov A.V. Several notes on the name of Chersonese in antiquity. *Khersonesskii sbornik* [Chersonesean collected papers], 2022, vol. 23, pp. 198–203.
 33. [P]ortelli d'Askoli E. *Opisanie Chernogo moria i Tartarii* [A description of the Black Sea and Tartaria]. Odessa, Ekonomicheskaiia tipografiia i litografiia Publ., 1902, 86 p.
 34. *Zapiski general-fel'dmarshala knyazyia Aleksandra Aleksandrovicha Prozorovskogo, 1756–1776* [Notes of general field marshal Aleksandr Aleksandrovich Prozorovskii, 1756–1776]. Moscow, Rossiiskii fond kul'tury Publ., 2004, 784 p.
 35. Romanchuk A.I. *Issledovaniia Khersonesa-Khersona. Raskopki. Gipotezy. Problemy* [Studies in Chersonese-Cherson: excavations, hypotheses, aspects]. Vol. 2. Ekaterinburg, Volot Publ., 2007, 664 p.
 36. Ruev V.L. *Turetskoe vtorzhenie v Krym v 1475 godu* [The Turkish incursion into the Crimea in 1475]. Simferopol, Antikva Publ., 2014, 308 p.
 37. Rustemov O. *Kadiaskerskie knigi Krymskogo khanstva* [The kadiasker books of the Crimean Khanate]. Simferopol, Mediatsentr im. I. Gasprinskogo Publ., 2017, 280 p.
 38. Rybakov B.A. *Russkie karty Moskovii XV – nachala XVI veka* [Russian maps of Muscovy from the fifteenth and early sixteenth century]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 111 p.
 39. Sargsian T.E. (ed.). *Svod armyanskikh pamyatnykh zapisei, otnosyashchikhsya k Krymu i sopredel'nyim regionam (XIV–XV vv.)* [A collection of Armenian memorial notes related to the Crimea and the neighbouring areas, fourteenth and fifteenth centuries]. Simferopol, Sonat Publ., 2010, 312 p.
 40. Sumarokov P. *Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu* [A travel through the whole Crimea and Bessarabia in 1799]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2012, 208 p.
 41. Tolstoi P.A. *Opisanie Chernogo morya, Egeiskogo arhipelaga i osmanskogo flota* [A description of the Black Sea, Aegean Archipelago, and the Ottoman Fleet]. Moscow, Natalis Publ., 2006, 304 p.
 42. Tunkina I.V. *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh Iuga Rossii (XVIII – seredina XIX v.)* [Russian science of the classical antiquities of South Russia, eighteenth to mid-nineteenth century]. St Petersburg, Nauka Publ., 2002, 676 p.
 43. Thunmann I.E. *Krymskoe khanstvo* [Crimean Khanate]. Simferopol, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Krymskoi ASSR Publ., 1936, 104 p.
 44. Iurjevich V. [tr.] A statute of the Genoese colonies in the Black Sea published in Genoa in 1449. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei* [Proceedings of the Odessa Society for History and Antiquities], 1863, vol. 5, pp. 629–837.
 45. Fomenko I.K. *Obraz mira na starinnykh portolanakh. Prichernomor'e. Konets XIII–XVII v.* [An image of

- the World on ancient portolan charts. Black Sea. Late thirteenth to seventeenth century]. Moscow, Indrik Publ., 2011, 424 p.
46. Khaal'kov E.A. An evidence that mediaeval Cherson existed in the 1430s in Italian notarial documents. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2012, vol. 17, pp. 587–594.
 47. Khrapunov N.I. Political history, state and administrative structure of Chersonese from the late fourth to sixth century AD. *Khersones Tavricheskii v seredine I v. do n. e. – VI v. n. e. Ocherki istorii i kul'tury* [Tauric Chersonese from the mid-first century BC to the sixth century AD: essays in history and culture]. Kharkov, Maidan Publ., 2004, pp. 521–545.
 48. Khrapunov N.I. On the ancient name of the city: Tauric Chersonese or Chersonese in Taurica? *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in archaeology, history and ethnography of Tauria], 2006, vol. 12, pt. 2, pp. 571–584.
 49. Khrapunov N.I. Gilbert Romme's memoir on the Crimea: an archaeological commentary. *Frantsuzskii ezhegodnik* [Annual of French studies], 2014, vol. 2, pp. 63–101.
 50. Khrapunov N.I. Crimean antiquities through the eyes of Western European travellers from the late eighteenth and early nineteenth centuries. *Rossiiskaia imperiia i Krym* [The Russian Empire and the Crimea]. Simferopol, V.I. Vernadsky CFU Publ., 2020, pp. 241–258.
 51. Khrapunov N.I. *Angliiskie puteshestvenniki i Krym. Konets XVIII – pervaiia tret' XIX v.* [English travellers and the Crimea: late eighteenth to the first third of the nineteenth century]. Sevastopol, Al'batros Publ., 2022, 324 p.
 52. Brun F. (tr.) Johann Schiltberger's travels through Europe, Asia and Africa, from 1394 to 1427. *Zapiski Imperatorskogo novorossiiskogo universiteta* [Proceedings of the Imperial New Russia University], 1867, vol. 1, pp. 1–156.
 53. Shmit Ia.F. *Karta, predstavliaiushchaia Krym i Step' Krymskuiu iz noveishikh izvesii* [A map showing the Crimea and the Crimean Steppe by the most recent accounts]. St Petersburg, Academy of Sciences Publ., [1777], 1 p.
 54. Gustav von Schtrandman's memoir. *Russkaia starina* [Russian antiquity], 1884, vol. 43, no. 7, pp. 55–86.
 55. Evliya Celebi. *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka* [The book of travel. The Crimea and the neighbouring countries. Extracts from the journal of the seventeenth-century Ottoman traveller]. Simferopol, Dolya Publ., 2008, 272 p.
 56. Iakobson A.L. *Srednevekoviia Khersones (XII–XIV vv.)* [Mediaeval Chersonese, twelfth to fourteenth century]. Moscow and Leningrad, Academy of Sciences Publ., 1950, 255 p.
 57. Baronius C. *Annales ecclesiastici*, t. 11. Lucae, Typis Leonardi Venturini, 1742, 707 p.
 58. Bergeron P. *Traicté des Tartares, de leur origine, pays, peuples, mœurs, Religion, guerres, conquêtes, Empire, & son estendue; de la suite de leurs Chams & Empereurs; Estats & Hordes diverses iusqu'aujourd'huy*. Paris, Michel Soly, 1634, 240 p.
 59. Berindei M., Veinstein G. Règlements de Süleymân Ier concernant le livâ' de Kefe. *Cahiers du monde russe et soviétique*, 1975, vol. 16, no. 1, pp. 57–104.
 60. Büsching A.F. *Erdbeschreibung*. Th. 1. Hamburg, Carl Ernst Bohn, 1787, 1292 S.
 61. Vigna A. (ord.) *Codice diplomatico delle colonie Tauro-Ligure durante la signoria dell'Ufficio di S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV)*, t. 2, p. 1. *Atti della Società Ligure di Storia Patria*, 1871, vol. 7, part 1, pp. 9–886.
 62. Dubois de Montpéreux F. *Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*, t. 6. Paris, Librairie de Gide, 1843, 461 p.
 63. *Gerardi Mercatoris Atlas sive cosmographicæ meditationes de fabrica mundi et fabricati figvra*. Amsterodami, Sumptibus & typis æneis Iudoci Hondij, 1609, 358 p.
 64. Jankowski N. *A Historical-Etymological Dictionary of Pre-Russian Habitation Names of the Crimea*. Leiden and Boston, Brill, 2006, 1233 p.
 65. *Księga podróży Ewliji Czelebiego (Wýbór)* [Evliya Celebi's Book of Travel: a selection]. Warszawa, Książka i Wiedza Publ., 1969, 476 p.
 66. Darkó E. (rec.) *Laonici Chalcocondylæ Historiarum demonstrationes*, t. 2, p. 1. Budapestini, Sumptibus Academiæ litterarum Hungaricæ, 1923, 146 p.
 67. Laonikos Chalkokondyles, *The Histories*. Cambridge (MA) and London, Harvard University Press, 2014, 559 p.

68. Lasor a Varea A. *Universus terrarum orbis scriptorum calamo delineatus*, t. 1. Patavii, Ex Typographia olim Frambotti, nunc Jo: Baptistæ Conzatti, 1713, 536 p.
69. Mannert K. *Geographie der Griechen und Römer*. Th. 4. Nürnberg, Ernst Christoph Grattenauer, 1795, 528 S.
70. Mannert K. *Geographie der Griechen und Römer*. Auf. 2. Th. 4. Leipzig, Hahn'schen Verlags-Buchhandlung, 1820, 542 S.
71. Marcin Broniewski. *Tartariae Descriptio. Opis Tatarii*. Łódź, Instytut Archeologii Uniwersytetu Łódzkiego Publ., 2011, 104 p.
72. Öztürk Y. *Osmanlı hakimiyetinde Keefe (1475–1600)* [Keefe under the Ottoman power, 1475–1600]. Ankara, Kültür Bakanlığı Publ., 2000, 570 p.
73. Pallas P.S. *Bemerkungen auf einer Reise in die südlichen Statthalterschaften des russischen Reichs in den Jahren 1793 und 1794*, Bd. 2. Leipzig, Gottfried Martini, 1801, 525 S.
74. [P]ortelli d'Ascoli E. *Descrittione del Mar Negro & Della Tartaria. Chteniia v Istoricheskom obshchestve Nestora Letopista* [Proceedings of the Nestor the Chronicler Historical Society], 1891, vol. 5, pt. 3, pp. 1–46.
75. Sanson [G.] *La Russie Blanche ou Moscovie, divisée suivant l'estendue des royaumes, duchés, principautés, provinces, et peuples, qui sont presentement soubz la domination du czar de la Russie, cogneu soubz le nom de grand duc de Moscovie*. Paris, H. laillot, 1674, 1 p.
76. Thunmann [J. E.] *Der Krimische Staat. Neue Erdbeschreibung*. Aus. 7. Th. 1. Bd. 2. Hamburg, Carl Ernst Bohn, 1777, S. 1881–1974.
77. Boulgares E. *Ekthesis tes Taurikes Chersonnesou, etou legomenes Mikras Tatarias. Ekdose apo ton autographo kodika Mscr. Dresd. DA 54* [An account of the Tauric Chersonesos, also called the Minor Tatory, taken from the hand-written code Mscr. Dresd. DA 54], Athens, Ideogramma Publ., 2008, 182 p.
78. *Meletiou geographia palaia kai nea* [Meletios' geography ancient and new], vol. 2, Venice, Typois Panou Theodosiou tou ex Ioanninon, 1807, 475 p.

Информация об авторе

Храпунов Н. И. – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: Q-8101-2017.

Author information

Khrapunov N. I. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the Crimea of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: Q-8101-2017.